

Майк Гелприн

Перехват

Майк Гелприн

Перехват

«Демина Людмила Дмитриевна»

2008

Гелприн М.

Перехват / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2008

«Я верю, что не всем из тех, кто прочтёт этот сборник коротких новелл, доподлинно известно, что означало по отношению к литературе слово «перехват». На этот случай коротко рассказываю. Перехват – это профессия, зародившаяся в середине шестидесятых и напрямую связанная с литературой. Перехватчик занимал рабочее место вблизи магазина «Старая книга» и проводил там трудовой день, тщательно следя за тем, чтобы книги, обладающие рыночной стоимостью, ни в коем случае до прилавка не дошли. Профессия насчитывала сотни тонкостей, которые позволяли опытному перехватчику раскрутить на незаконную продажу книг самого недоверчивого гражданина, ненавидящего проклятых спекулянтов преданного строителя коммунизма. Перехваченные книги потом перепродавались на книжных толчках, известных также как чёрные рынки, менялись в книгообменниках или просто ставились на полку. Этот рассказ – серия коротких историй, заимствованных из моего личного опыта спекулянта-перехватчика...»

© Гелприн М., 2008

© Демина Людмила Дмитриевна, 2008

Содержание

Короткое предисловие	5
1. Эта книга – говно	6
2. Сифилис бытовой	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Майк Гелприн

Перехват

Короткое предисловие

Я верю, что не всем из тех, кто прочтёт этот сборник коротких новелл, доподлинно известно, что означало по отношению к литературе слово «перехват». На этот случай коротко рассказываю. Перехват – это профессия, зародившаяся в середине шестидесятых и напрямую связанная с литературой. Перехватчик занимал рабочее место вблизи магазина «Старая книга» и проводил там трудовой день, тщательно следя за тем, чтобы книги, обладающие рыночной стоимостью, ни в коем случае до прилавка не дошли.

Профессия насчитывала сотни тонкостей, которые позволяли опытному перехватчику раскрутить на незаконную продажу книг самого недоверчивого гражданина, ненавидящего проклятых спекулянтов преданного строителя коммунизма. Перехваченные книги потом перепродавались на книжных толчках, известных также как чёрные рынки, менялись в книгообменниках или просто ставились на полку.

Этот рассказ – серия коротких историй, заимствованных из моего личного опыта спекулянта-перехватчика.

1. Эта книга – говно

Необходимо сказать, что совершенно любую макулатуру, жуткий бред ослабленного ума и продукт деятельности казённо-милицейских мозгов, можно было с выгодой сбыть на чёрном рынке, иди в опусе речь о ворах, убийцах, растлителях, а также их антиподах из тех, что вышеупомянутых ловят. Обладая этой информацией, я смело перехватил у ханыги книженцию затрапезного вида, но зато с привлекательной обложкой. На обложке бездарной рукой была изображена жуткая рожа с блатным прищуром придурковатых глаз, косой чёлкой на лоб и дегенеративной челюстью. Чтобы ни у кого не оставалось сомнений в том, что означенный фигурант – в доску блатной, рядом с рожей имел место труп с ножом, торчащим из тела в районе первичных половых признаков.

Заплатив ханыге рубль и добавив семь копеек на бутылку плодово-выгодного, я стал обладателем этого шедевра, не удосужившись даже посмотреть, что скрывается под обложкой.

Придя домой, я ознакомился с подробностями. Ни автора, ни названия книги не помню совершенно, но содержание не забуду никогда. На титульном листе, во всю его ширь, синим фломастером был нанесён эпиграф: ЭТА КНИГА – ГОВНО.

Я был настолько заинтригован, что немедленно взялся за чтение, и сразу обнаружил, что неизвестный читатель полностью прав – книга оказалась жутким, отчаянным говном, просто говном божьей милостью. Вдумчивый читатель, впрочем, озаботился не только разукрасить титульный лист, но и оставить пометки на полях.

«Хуйня», – красовалась надпись тем же фломастером напротив фразы «Наши славные ребята знали, как надо выполнять долг». «Пиздец», – значилось напротив сентенции «Ты мне ответишь за все преступления, совершённые против советского народа, партии и правительства». «Ебись ты в рот», – стояло визави к откровению «Золото купил махровый рецидивист, спекулянт валютой и растлитель малолетних детей Шапиро». Каждая страница носила на себе следы вдумчивого освоения материала, а некоторые даже были проиллюстрированы мужскими и женскими гениталиями.

Так и не дочитав до конца, я понёс нетленку на чёрный рынок, мечтая расстаться с ней за трёху. Увы, мечты оставались мечтами. Любители остросюжетной литературы брали книгу в руки, раскрывали, обнаруживали эпиграф, смотрели на меня, как на придурка, и отчаливали. Я уже собирался отправить шедевр в ближайший кювет, когда напротив ящика, на котором лежали нераспроданные книги, остановился здоровенный мужик в форме прапорщика сухопутных войск.

– Эта книга – говно, – членораздельно и громко прочитал прапорщик. – Ты написал? – спросил он грозно.

– Да что вы, товарищ прапорщик, как можно, – начал оправдываться я. – Разве мог я такое написать на книге?

– Вот суки, – помягчел прапорщик. – Ну не суки, а? Хожу по этому сраному рынку, ну, какое только говно не продают! Достоевских, Хуевских, Пушкиных, Отхуяушкиных... А на нормальной книге пишут «говно». Да я этих Толстых, Хуйстых в жизни читать не буду. А такие вот книги, про наших ребят, как начну, так даже службу кошу, пока не докончу. Сутками могу читать и перечитывать – у меня их знаешь сколько? На всём рынке столько нет. А у тебя книга хорошая, редкая, я как раз за такими охочусь. За пятёрку отдашь?

– За четыре отдам, товарищ прапорщик, – предусмотрительно сказал я. – Сразу видно что вы знаток, поэтому вам скидка.

Мы расстались, довольные друг другом, и я начал забывать об этой истории, когда через пару месяцев обнаружил, что через толкотню чёрного рынка ко мне приближается давешний прапорщик.

– Пиздить будет, – философски сказал мой друг и партнёр, оказавшийся рядом и бывший в курсе этой истории.

– Похоже, – согласился я. – Ох, похоже.

– Здорово, хлопцы, – поприветствовал нас между тем пробравшийся, наконец, через толчею вояка. – Я тебя помню, – добавил он, пожимая мне руку. – Отличную книжку я у тебя тогда купил. Отдал переплётчику, тот всякую хуйню со страниц ацетоном вытравил, и обложку новую сделал, с золотым обрезом. Два червонца отдал как с куста, но вещь того стоит. Ну, нет чего-нибудь новенького по моей части?

– Да разве что «Приключения сержанта Синичкина», товарищ прапорщик, – отрапортовал я. – Но честно скажу – так себе книга.

– Да ладно тебе, «так себе», – передразнил прапорщик. – Отличная вещь, жаль только у меня уже есть. Ты сам-то её читал? – подозрительно спросил он.

– А то, – сказал я, – здорово там он его по кумполу отоварил.

– Ага, – подхватил прапорщик, – и по роже смазал. Класс!

– Шедевр, – заключил я.

– Бля буду, – подытожил прапорщик.

2. Сифилис бытовой

Мужика заметили на дальних рубежах. Он имел в руке внушительный портфель и целеустремлённо направлялся к букину.

– Сдаём? – окружила книгоношу плотная группа перехватчиков. – Чего хорошего есть?

– Дрянь всякая, – ответил мужик, – никому не интересно.

Этой фразой отвечал каждый второй приличный гражданин, намеревающийся сдать книги государству, и в них совершенно не разбирающийся. Последний раз я слышал эту фразу от декана факультета гидравлики политеха, на котором в своё время учился. Декан принёс сдать за три рубля «Три романа» Булгакова, стоящую на чёрном рынке под сотню. Борьба с косностью граждан всегда входила в джентльменский набор перехватчика.

– А нам как раз дрянь и нужна, – закидывает перехватчик первую фразу.

– Мы больше дадим, – поддерживает другой.

– Если меня заинтересует, я сколько хошь уплачу, – вступает третий.

Редко кто способен выдержать массированную атаку. Сдался и обладатель портфеля. Под алчные взоры присутствующих кожаное книгохранилище было раскрыто. Наступил решающий момент, и тётка Фортуна вступила в свои права – партнёры мгновенно стали конкурентами. С этого момента начинал работать принцип «Кто быстрее ухватит».

Пяток пар рук разом опустились в портфель, и каждая выудила по книге. Та, что досталась мне, была белой, толстой и красивой. Однако рассмотреть её я не успел, и единственной деталью, которую успел схватить, оказалась надпись на корешке: С. БЫТОВОЙ.

– Шухер, менты, – сдавленно прошептал кто-то, и перехватчики дружно попрытали ухваченную литературу за пазухи.

– Спокойно, мужик, – сказал ветеран перехвата инвалид Коля по кличке Коляныч, – стоим, никого не трогаем, ждём, пока менты свалят.

Я между тем проделывал интенсивную мыслительную работу. «Сифилис Бытовой», – вычислил я, – «слово сифилис сократили из цензурных соображений. Книга редкая, пятнашку точно потянет, а если с картинками, то весь четвертной».

– Почём бытовой? – скороговоркой спросил я.

– Да хрен его знает, – сказал мужик и заржал, – а на фига он тебе?

– Нужен, – отрезал я, – никогда не знаешь, что может в жизни пригодиться. За трёшку отдашь?

– Да бери, – согласился мужик и покрутил указательным пальцем в районе виска.

– Беру, – сказал я, и, выудив из кармана три рубля, сунул их в руку новому владельцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.